

На правах рукописи

Хемсакун Чанунпорн

**ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПАРАДИГМЫ ДЕРИВАТОВ,
МОТИВИРОВАННЫХ ГЛАГОЛАМИ
ХАРАКТЕРИЗОВАННОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Галина Николаевна Плотникова**

Официальные оппоненты:

Щербакова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», профессор кафедры предметных технологий начального, дошкольного и специального образования

Гоголина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», доцент кафедры общего языкознания и русского языка

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург.

Защита состоится «11» мая 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=254946>

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. А. Назарова

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено проблеме семантического изменения префиксальных дериватов, мотивированных глаголами, принадлежащими одной лексико-семантической группе. На современном этапе развития лингвистической науки довольно значителен интерес к семантике языковых единиц разных уровней. На словообразовательном уровне в центре внимания в связи с этим оказывается семантика производного слова. Многие ученые (Ю. С. Азарах, Э. И. Амиантова, Л. А. Вараксин, Б. Н. Головин, Е. А. Земская, О. П. Ермакова, В. В. Лопатин, В. И. Максимов, А. Н. Тихонов, К. А. Тимофеев, И. С. Улуханов, М. А. Шелякин, и др.), исследуя семантику производного слова, затрагивают различные вопросы, имеющие отношение к словопроизводственному процессу. При этом они отмечают, что особого внимания заслуживают исследования, в которых семантика производного слова рассматривается не изолированно, а в структуре комплексных словообразовательных единиц: словообразовательном гнезде (СГ), словообразовательной цепочке (СЦ), словообразовательной парадигме (СП) и др. В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что семантическое описание словообразовательного гнезда невозможно без изучения таких элементов гнезда, как СЦ и СП, но именно эти элементы гнезда изучены совершенно недостаточно. По мнению ученых, особую значимость приобретают исследования словообразовательной парадигмы, мотивационной базой для которых являются слова, принадлежащие к одной лексико-семантической группе. В последние десятилетия ученые обращают особое внимание на проблемы глагольных лексико-семантических групп. В этом плане следует отметить прежде всего работы Уральской семантической школы, сформированной под руководством видных российских ученых: Э. В. Кузнецовой и Л. Г. Бабенко. Эти работы затрагивают глобальные проблемы, связанные с системной организацией русской глагольной лексики, чему посвящен ряд серьезных как теоретических (монографии,

диссертации), так и лексикографических работ – словари различного рода, среди которых наибольший резонанс в международном масштабе получил Толковый словарь русских глаголов под редакцией Л. Г. Бабенко, который послужил и для нас источником материала для исследования. В рамках данной семантической школы затрагиваются и вопросы, связанные с исследованием отдельных лексико-семантических групп глаголов. (Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова, И. Т. Вепрева, О. П. Жданова, Ю. В. Казарин, Э. В. Кузнецова, А. М. Плотникова, Ю. И. Плотникова, Т. В. Попова, Т. Н. Сивкова и др.).

Интерес к глагольным лексико-семантическим группам обусловлен тем, что, как отмечают ученые, среди всех частей речи глагол является доминантой русской лексики, и «обнаруживает стремление к активному проникновению в сферы других классов» [Шведова 1995:44]. В связи с этим особую значимость представляют исследования деривационных процессов, связанных с определенной лексико-семантической группой, так как позволяют нам не только установить типы семантического соотношения между производящими и производными единицами внутри отдельных лексико-семантических групп (ЛСГ), но и глубже проникнуть в сущность системных отношений в лексике. При этом первостепенной задачей являются исследования таких лексико-семантических групп, которые наиболее важны для формирования национальной языковой картины мира. Все это определяет **актуальность нашей работы**, так как она посвящена исследованию парадигмы префиксальных дериватов, мотивированных глаголами, принадлежащими одной ЛСГ – глаголам характеризованной речевой деятельности (ХРД). Эта группа глаголов связана с повседневной обыденной жизнью русского человека и поэтому в большей степени отражает национальные особенности его речевой деятельности, которая является важным фрагментом языковой картины мира. Глаголы ХРД ранее не подвергались специальному исследованию ни в семантико-деривационном плане, ни с точки зрения разнообразного

лексикографического представления. Именно такой комплексный подход, осуществляемый на функциональной основе позволяет выявить характер изменения семантики членов префиксальной парадигмы глаголов характеризованной речевой деятельности. Актуальность исследования определяется также отсутствием в современной науке единого понимания характера изменения глагольной семантики в процессе префиксальной деривации.

Объект нашего исследования – префиксальные парадигмы дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности.

Предмет нашего исследования – деривационно-семантическое пространство префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности.

Цель нашего исследования – исследование специфики словообразовательной семантики префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности, с учетом характера семантических изменений производящей основы. Исходя из поставленной цели, необходимо было решить следующие **задачи**:

- На основе анализа научной литературы уточнить терминологический инструментарий и определить теоретический фундамент исследования префиксальных дериватов, мотивированных глаголами, принадлежащими к одной ЛСГ.

- Определить комплекс методов и принципов, дающих возможность на единой концептуальной основе описать характер семантических изменений производящей глагольной основы в процессе образования префиксального деривата.

- Выяснить, используя толковые словари, структурные особенности дефиниций производных и непроизводных глаголов ХРД, характерные для описания глагольной семантики каждой группы префиксальных дериватов для выявления их специфических особенностей семантико-деривационного плана.

- Произвести анализ семантической связи префиксального глагола с производящим и установить тип словообразовательной семантики каждого лексическо-семантического варианта (ЛСВ) деривата (модификационный/мутационный).

- Выявить основные типы модификационных изменений, характерных для глаголов ХРД.

- Учитывая мутационный тип словообразовательной семантики префиксально-производных глаголов, выявить характер мутации и степень семантической удалённости префиксального деривата от производящей основы.

Материалом для нашего исследования послужили глаголы принадлежащие одной ЛСГ – группе глаголов ХРД, которая выделена в Толковом словаре русских глаголов под редакцией Л. Г. Бабенко [ТСРГ 1999]. Далее мы взяли приставочные глаголы, мотивированные глаголами ХРД, входящие в СГ [Тихонов 1985], а также дефиниции этих глаголов, представленные в толковых словарях русского языка. В результате анализу подверглись 745 лексем и свойственные им 1142 семемы. Причём в число семем (ЛСВ) мы включили и те значения, которые в толковых словарях обычно даны под особым знаком (¶) и в лингвистической литературе трактуются как **о т т е н к и** значения. Это было сделано прежде всего на том основании, что эти семантические варианты значения слова имеют собственные дефиниции, которые в работе тоже подверглись анализу.

Методологической базой нашего исследования являются основные положения теории словообразования (Н. Д. Арутюнова, В. А. Богородицкий, Л. М. Васильев, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Е. А. Земская, Н. В. Крушевский, В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, В. В. Немченко, Г. Н. Плотникова, А. И. Смирницкий, А. Н. Тихонов, И. С. Улуханов, Н. М. Шанский и др.); достижения лингвистики, связанные с исследованиями в области семантики лексических единиц (Н. Н. Амосова, П. Н. Денисов, Э. В. Кузнецова, Е. Курилович, Л. А. Новиков, Т. В. Попова, Р. П. Рогожникова, Д. Н. Шмелев и др.), в том числе

когнитивный подход к анализу языковых единиц (Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, А. А. Залевская, С. Д. Кацнельсон, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, З. Д. Попова, А. М. Плотникова, И. А. Стернин и др.); достижения в области грамматического учения глагольных категорий (А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, С. А. Емельянова, Ю. С. Маслов, И. П. Мучник, Н. П. Некрасов, А. Н. Смирнов, А. Н. Тихонов, М. Ю. Черткова и др.); достижения в области изучения лексико-семантических групп глаголов (Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова, Л. М. Васильев, И. Т. Вепрева, О. П. Жданова, Н. В. Золотарёва, Г. А. Золотова, Л. Ф. Клеопатрова, Э. В. Кузнецова, Э. А. Лазарева, О. А. Михайлова, Т. В. Сивкова, Ф. П. Филин др.).

В диссертации при обработке материала использовался комплексный метод, включающий анализ словарных дефиниций с сопутствующими ему элементами компонентного анализа, контекстуальный анализ, морфемный и словообразовательный анализы. Использовались также общенаучные методы: метод классификации и квантитативный метод.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что впервые комплексному анализу подвергается парадигма префиксальных дериватов, мотивированных глаголами, которые принадлежат к одной ЛСГ – глаголам ХРД. При этом выявляются закономерности взаимоотношений между семантикой исходных глаголов и семантикой их префиксальных дериватов, а также характер словообразовательной семантики каждого деривата (модификационный/мутационный).

Теоретическая значимость состоит в том, что проведенное исследование подтверждает пока ещё не очень распространённые взгляды ученых на характер словообразовательных значений глагольно-префиксальных дериватов, которые могут представлять как модификацию, так и мутацию. Теоретически значимым является и более детальное обоснование понятий модификации и мутации в сфере внутриглагольного словообразования, а также развитие методики анализа глагольно-префиксальных дериватов с этой точки зрения и уточнение и расширение понятийного

аппарата, связанного с подобным анализом. Результаты исследования будут способствовать дальнейшей разработке проблем описания глагольной семантики.

Практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования при работе с иностранными студентами, изучающими русский язык как иностранный, а также в преподавании специальных курсов по проблемам словообразования и лексикологии как в русскоязычной аудитории, так и в иностранной, и, возможно, при составлении учебно-методических пособий. Кроме этого, материалы исследования могут быть использованы в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексико-семантическая группа глаголов ХРД представляет собой сложный лексико-семантический конструкт, отличающийся от других глаголов речевой деятельности по характеру семантической структуры и прагматической направленности, а также состоящий из разнотипных элементов, которые отличаются друг от друга: 1) генно-информационной сущностью; 2) деривационной структурой и грамматической характеристикой; 3) способностью к формированию деривационно-семантического пространства данной ЛСГ при помощи префиксальных дериватов.

2. Словообразовательная семантика префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности, характеризуется двумя типами соотношения с семантикой исходных глаголов: модификация и мутация.

3. Префиксальные глаголы с модификационным значением, мотивированные глаголами характеризованной речевой деятельности, соотносительны с четырьмя способами глагольного действия: начинательным, ограничительным, длительно-ограничительным общерезультативным способом действия. При этом каждый способ глагольного действия имеет свои формальные показатели: набор приставок – модификаторов.

4. Мутационные изменения в лексико-семантической структуре исходного глагола связаны с двумя разновидностями: трансмутацией и отражённой мутацией.

5. В результате мутационных изменений глаголы характеризованной речевой деятельности пересекаются с разнообразными классификационными рядами глаголов, демонстрируя различную степень семантической удалённости префиксальных дериватов от исходного глагола.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Основные результаты работы освещались в докладах на конференциях, в числе которых: «Слово в традиционной и современной культуре» (Екатеринбург, УрФУ, 2011), международная конференция «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, УрГПУ, 2013, 2014), международная конференция «Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика» (Ижевск, УдГУ, 2013), I международная» (Екатеринбург, УрГУПС, 2014), межд. научная конференция «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций» (Екатеринбург, УрФУ, 2014), III межд. научно-практическая конференция «Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение» (Казань, КФУ, 2014).

Результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях, в том числе в трёх статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** представлена характеристика основных параметров исследования: определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются материал и методы,

применяемые в исследовании; раскрывается научная новизна диссертации, её теоритическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования префиксальных парадигм дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с проблемами семантического изменения префиксальных дериватов, мотивированных глаголами, принадлежащими одной лексико-семантической группе.

В первом параграфе «Глаголы характеризованной речевой деятельности в системе лексико-семантического множества глаголов, обозначающих речевой процесс» даётся характеристика глаголов этой группы и указываются основные принципы для её выделения из состава глаголов, обозначающих речевую деятельность. Отмечается, что ЛСГ глаголов ХРД имеет свои особенности как лексико-семантического, так и грамматического плана. Во-первых, среди пяти ЛСГ глаголов речевой деятельности, ЛСГ глаголов ХРД является одной из самых больших по объему (включает в себя 81 лексему). Во-вторых, глаголы данной группы имеют специфическую семантику, связанную одновременно и с констатацией речевой деятельности как процесса, и с характеристикой его протекания, что находит отражение в словарных толкованиях, в которых используемый глагол-идентификатор обычно присутствует с обстоятельствами образа действия, раскрывающими, как протекает речевое действие, то есть дают ему характеристику, ср.: **шептать** – «Произносить что-л. (как?) очень тихо, почти беззвучно, без участия голосовых связок»; **бормотать** – «Говорить (как?) тихо, невнятно, быстро и себе под нос». Такая характеристика речевого действия формирует и типовую семантику данной ЛСГ: «произносить (произнести) что-л. как-л., каким-л. образом, обнаруживая) характерные артикуляционные особенности говорения или выражая при этом какие-л. внутренние эмоциональные состояния» [ТСРГ]. Т.О.,

специфика семантики глаголов ХРД и в том, что они не обладают функциональной эквивалентностью.

Во втором параграфе «**Словообразовательная парадигма как объект исследования**» раскрывается понятие словообразовательной парадигмы, которое в научной литературе имеет неоднозначное понимание и трактуется иногда широко, выступая эквивалентом понятий *словообразовательное гнездо* и *словообразовательная категория* (Р. С. Манучарян 1981, В. Н. Немченко 1985, Г. П. Цыганенко 1978 и др.). В работе использовалось понятие СП в узком смысле: как часть СГ, точнее, как совокупность производных слов в словообразовательном гнезде, имеющих одно общее производящее. (В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, Г. Н. Плотникова, Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, А. Н. Тихонов и др.). Рассматривая СП в этом плане, ученые считают ее важнейшей единицей в системе словообразования, подчёркивая при этом, что количество парадигм в гнезде и их содержательное наполнение зависит от лексических характеристик исходного слова гнезда, в том числе и от принадлежности его к определенной ЛСГ слов. Говоря о структуре СП, отметим, что они бывают очень многочисленными и разветвленными, особенно этим отличаются СП исходных слов гнезда. В состав одной СП могут входить дериваты, которые относятся к разным частям речи, поэтому СП, по словам В. А. Белошапковой, можно разделить на блоки (СБ). На наш взгляд, в каждом блоке можно, в свою очередь, тоже выделить составные структурные элементы: совокупности производных слов, которые характеризуются одним способом словообразования – назовём их *словообразовательными микроблоками* (СМБ). В представленной работе для удобства используется понятие СП для обозначения объекта исследования (префиксальные парадигмы глаголов ХРД). Однако, учитывая при этом и наличие единого словообразовательного форманта (префиксальные дериваты), мы считаем возможным назвать исследуемую группу глаголов *префиксальным словообразовательным гиперблоком (ПСГБ)*, который представляет

собой совокупность производных слов, находящихся в разных словообразовательных гнездах, но объединенных производящими одной части речи и одного семантического разряда, а также однотипным словообразовательным формантом (в данном случае – префиксом).

В третьем параграфе «Характер семантических изменений глагола в процессе префиксальной деривации» рассматриваются особенности глагольных приставок в русском языке.

Отмечается, что приставки являются основным средством глагольного словообразования в русском языке. Так, по словам Е. А. Волохиной и З. Д. Поповой, префиксальные глаголы составляют почти 90% всей глагольной лексики. Это связано, по мнению многих ученых (Л. А. Варакин, А. Н. Тихонов, И. С. Улукханов, и др.), прежде всего с тем, что префиксальная глагольная деривация представляет собой по преимуществу семантический процесс. Об этом свидетельствует прежде всего развитая полисемия большинства приставок, что даёт основание многим ученым (А. В. Бондарко, А. Н. Ермакова, Л. А. Лопатин, А. Н. Тихонов и др.) говорить о том, что в приставке есть морфемно-семантический вариант, который реализует свое значение в определенной синтаксической позиции деривата. Не менее важным является и то, что глагольные приставки позволяют по-разному трансформировать семантику производящего глагола и выражать семантическое своеобразие производного глагола, что делает деривационный процесс, касающийся глагольного словообразования, более сложным и многомерным.

В диссертации также рассматривается роль приставки в образовании видовых корреляций, дается разносторонний анализ видовых форм глаголов ХРД и делается вывод о парадигмальной соотносительности/несоотносительности видовых форм, которая проявляется в составе парадигмы определённой ЛСГ.

В четвёртом параграфе «Модификация и мутация в процессе префиксального глагольного словообразования» рассматриваются специфика словообразовательной семантики и

разные критерии для установления характера префиксально-глагольных значений: модификационного и мутационного. Проблема разграничения модификационных и мутационных значений у префиксально-глагольных дериватов неоднократно поднималась в научной литературе (А. В. Бондарко 1976, Л. А. Вараксин 1996, Г. А. Золотова 1973, Е. В. Петрухина 1996, Т. В. Попова 1997, З. И. Резанова 1996, П. А. Соболева 1980, И. С. Улуханов 1977, М. Н. Янценецкая 1978 и др.). Однако до сих пор ведутся споры по этому вопросу, так как нет однозначного его решения. Некоторые ученые (М. Докулил, В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, И. С. Улуханов, М. Н. Янценецкая и др.) вообще отрицают наличие мутационных значений у префиксально-производных глаголов и относят подобные дериваты к области модификации. Однако исследования ученых в последние десятилетия доказывают, что для префиксально-глагольных образований мутация так же характерна, как и модификация (Л. А. Вараксин, Е. В. Петрухина, М. А. Шелякин и др.). В диссертации рассматриваются семантико-грамматические, в том числе и деривационные, особенности каждого типа глагольных образований. В частности, отмечается, что модификационное значение у префиксальных дериватов связано с уточнением специфических характеристик достижения результата действия, обозначенного исходным глаголом, а мутационное значение связано с коренным изменением смысловой структуры исходного глагола, что, следовательно, приводит к порождению глаголов со значением нового типа действия. В работе также отмечается, что большую помощь для определения характера словообразовательных значений у префиксальных дериватов может оказать семный анализ лексического значения производящих глаголов и их префиксальных дериватов. С этой целью используются словарные дефиниции, которые представляют «необходимый минимум как информации, так и обязательный набор грамматических и лексических характеристик слова» [Казарин 1997: 81].

Вторая глава «Типы модификационного значения префиксальных дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности» посвящена описанию структурно-семантических особенностей префиксальных дериватов с модификационным значением.

В первом параграфе рассматривается связь модификации и способов глагольного действия, которые в научной литературе понимаются как «семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксальных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик» [РГ-80: 596]. В результате анализа, проведенного с учётом данного понимания способа глагольного действия, выяснилось, что префиксальные дериваты, мотивированные глаголами характеризованной речевой деятельности, соотносительны с четырьмя способами глагольного действия: начинательным, ограничительным, длительно-ограничительным и общерезультативным. И каждый способ глагольного действия имеет свои формальные показатели: набор приставок – модификаторов. В толковых словарях эти глаголы обычно имеют дефиницию, построенную по определённой модели.

Второй параграф посвящён рассмотрению специфики дериватов, образованных от глаголов ХРД, со значением начинательного способа действия. Среди них можно выделить два типа модификаций. **I тип:** дериваты, у которых модификация связана лишь с констатацией начала действия, обозначенного производящим глаголом, что отражается и в структуре дефиниции, которая состоит из глагола (начать), эксплицирующего значение начала действия, обозначенного основным глаголом, который представлен в дефиниции вторым инфинитивом. Например, **бормотать** – «Говорить тихо и невнятно» и **забормотать** – «Начать бормотать»; **басить** – «Разг. Говорить, петь басом» и **забасить** – «Начать басить» и др. **II тип:** глаголы, которые обозначают начало действия вместе с различными оттенками его протекания.

Например, **брюзжать** – «Надоедливо порицать, выражать недовольство; ворчать» и **забрюзжать** – «Начать брюзжать, недовольно ворчать». Однако и в этих глаголах распространенность дефиниции не свидетельствует о каком-либо значительном семантическом «приросте» деривата, так как в большинстве случаев находим или почти буквальное совпадение лексических распространителей в дефинициях производящего и производного глагола или близких по смыслу (иногда синонимичных). Морфологическим показателем значения начинательности у глаголов ХРД служит глагольная приставка **за-**. Следует отметить, от большинства глаголов ХРД образуется префиксальный дериват с начинательным значением.

В третьем параграфе анализируются префиксальные дериваты со значением ограничительного способа действия, у которых модификация значения исходного глагола связана, как правило, с ограничением действия во времени, т.е. «глаголы данного класса описывают *некоторую порцию* действия, оцениваемую как небольшую и ограниченную временем, в течение которого данное действие производилось» [Зализняк, Шмелев 2000: 111]. Некоторые ученые указывают на более сложную семантику глаголов, относящиеся к ограничительному способу действия, который наблюдается в том случае, когда приставка **по-** передает не только значение ограниченного во времени действия, но и одновременно значение ограниченной полноты его проявления (иногда лишь в каком-либо одном отношении). В таких случаях как в дефинициях, так и в контекстах находим лексические поддержки такой глагольной семантики в виде наречий: *слегка, чуть-чуть, немного, и др.*

Как показывают наши наблюдения, целые ЛСГ глаголов характеризуются тем, что большая часть глаголов с ограничительным значением имеют только бинарную или только моноструктурную (временную) семантику.

Что касается глаголов ХРД, то они образуют префиксальные дериваты, у которых модификация значения исходного глагола

связана, как правило, лишь с временным ограничением. Это можно объяснить тем, что глаголы ХРД соотносятся с идеей неопределённости, которая, по словам А. В. Бондарко, лежит в основе формирования значения ограничительности действия во времени.

В этом случае на семантику ограничительного глагольного способа действия накладывается видовое значение предела, прежде всего – завершенности действия, связанной с финальной фазой его протекания, что предполагает, в свою очередь, и наличие начальной фазы. А наличие двух фаз (начальной и финальной) устанавливает границы протекания действия, иными словами, свидетельствует об ограничении его длительности. Приставка в этом случае не изменяет сущности лексического значения исходной глагольной основы, а лишь модифицирует ее.

Среди префиксальных глаголов ХРД нами выявлено 20 глаголов, от которых образованы префиксальные дериваты с ограничительным значением. Большинство глаголов образовано при помощи приставки **по-**. Эти глаголы в толковых словарях обычно имеют дефиницию, построенную по модели: *инфинитив исходного глагола + некоторое время*. Например, **диктовать-подиктовать** – «Диктовать некоторое время»; **шамкать-пошамкать** – «Шамкать некоторое время» и др. В некоторых случаях можно обнаружить, что глаголы ХРД могут одновременно передавать и значение ограничения в полноте проявления действия, что отражается в определённых контекстах, где имеются специальные лексические показатели, например: **ворчать-поворчать** «Ворчать некоторое время». *Вера Степановна немножко поворчала на Сафрона, хотя я понимал, что это ворчанье адресовано мне, работы-то прибавилось*. С. Ю. Бакатов.

В четвёртом параграфе рассмотрены префиксальные дериваты со значением длительно-ограничительного способа протекания действия. Префиксальные глаголы этой группы уточняют характер протекания действия во времени с точки зрения его временного количества. Иначе говоря, подобные глаголы называют действия, которые охватывают определённый

промежуток времени, а, с точки зрения говорящего, этот промежуток времени представляется ему довольно длительным и одновременно ограничивает этот временной предел. По мнению А. В. Боднарко, выделяется 2 типа предела – внутренний и внешний. Если значение ограничения протекания действия во времени определяется характером самого действия, отраженным в значениях глагола (в частности, значениях вида и способа действия), то речь должна идти о внутреннем пределе» [Бондарко 2003: 46]. Специфика глаголов длительно-ограничительного способа действия состоит в том, что «в самом способе действия заключена связь с внешним пределом» [Там же]. Поэтому глаголы длительно-ограничительного способа действия в тексте сочетаются с обстоятельствами, выраженными чаще всего количественно-именными словосочетаниями, имеющими временное значение: *две секунды, два часа, три недели, много лет* и др.

Глаголы, выражающие значение длительно-ограничительного способа действия, образуются при помощи приставок: **про-**, **пере-**, **от-**. В толковых словарях данные глаголы имеют дефиницию, построенную по модели: *инфинитив + в течении какого-л. времени*. Например, **ворчать-проворчать** – «2. Ворчать в течение какого-л. времени». *Отец вспылил и целый обед проворчал*. Вяз. Стар. зап. книжка. А также: **бредить-пробредить** – «Бредить в течение какого-л. времени». *Он до утра пробредил* С. Я. Эфрон. Записки добровольца. Однако среди дериватов, образованных от глаголов ХРД, большинство образуется при помощи приставки **про-**, и только один глагол образуется при помощи приставки **пере-**, а глаголы с приставкой **от-** отсутствуют вовсе.

Следует отметить, что глаголы с приставкой **про-**, помимо модификации лексического значения исходного глагола, изменяют и грамматическое значение исходного глагола, так как видовое значение, включаясь в семантику приставочного глагола, взаимодействует обычно только со значением совершенного вида. На наш взгляд, отсутствие видовой соотносительности у префиксальных глаголов ХРД объясняется характером семантики

этих глаголов, сущностью которой является завершенность действия в определенных временных пределах.

В пятом параграфе анализируются префиксальные дериваты со значением общерезультативного способа действия. Одни ученые рассматривают общерезультативный способ действия как часть видового значения (Н. С. Авилова, В. В. Виноградов, Е. В. Падучева, Р. О. Якобсон и др.). Однако некоторые ученые считают, что понятие результативности гораздо шире и включает в себя более широкий спектр семантического наполнения. В связи с этим, глаголы со значением результативности сопровождают разные способы глагольного действия: начинательный, ограничительный, финитивный и др. Но глаголы общерезультативного действия имеют свою специфику в передаче результативности действия, которая связана с понятиями однократности (одноразовости) и одноактности. Прежде всего отметим, что однократные и одноактные действия имеют однородную семантическую структуру, но понятие однократности связано с различными типами кратных действий, в том числе и одноактных. К тому же одноактность рассматривается как разновидность однократности (одноразовости) действия, т.е. действие, совершаемое один раз, мгновенно. Приставка вносит значение 'совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом', то есть только префиксальные дериваты реализуют значение общерезультативности глагольного действия. Эти действия обозначают лишь внутренний предел того процесса, который выражают бесприставочные основы несовершенного вида, и указывают только на результат исходного действия.

С учетом приведенного теоретического обоснования среди префиксальных глаголов ХРД выделяются 2 типа глаголов с общерезультативным значением. Префиксальные глаголы, относящиеся к **I типу**, имеют значение 'действие, совершаемое один раз, мгновенно', т.е. эти глаголы обозначают одноактное действие, выполняемое в один прием. Для глаголов этого типа значение результативности действия, его совершенности,

свойственное всем глаголам совершенного вида, связано с ограниченной степенью длительности его протекания, что характерно для одноактности. Это отражается на структуре построения текста: фразы, произнесенные субъектом речевой деятельности, обычно очень короткие. Например, **Прокартавить** – «Проговорить картаво». – *Сфотографируйте,* – **прокартавил** Поляков, указывая на ноги Павловского. В. Богомоллов. В некоторых случаях можно говорить и о признаках мгновенности. Например, **проворчать** – «Разг. 1. Ворчливо проговорить». *Как сговорились, честное слово. И проворчал* сквозь зубы, сухо: – Гм... М. А. Булгаков.

Чаще всего глаголы I типа образуются при помощи приставки **про-**. Интересно отметить, что большинство дериватов с приставкой **про-** в словарях имеют дефиницию, которая практически полностью повторяет дефиницию производящего глагола, за исключением глагола-идентификатора, у которого тоже появляется приставка **про-**: (**говорить-проговорить**), что вполне объяснимо. Тем самым в большей степени подчеркивается значимость приставки в формировании семантики результативности, передаваемой префиксальным дериватом. Ср.: **Басить** – «Разг. Говорить, петь басом». **Пробасить** – «Разг. Проговорить или пропеть басом». **Бормотать** – «Говорить тихо и невнятно». **Пробормотать** – «Проговорить тихо, невнятно». Ко II типу мы относим глаголы характеризованной речевой деятельности, обозначающие тоже результативное действие, но результат в таком случае достигается одноразовым действием, т.е. действием, которое имеет большую длительность (даже повторяемость), по сравнению с одноактным действием, но оно предстает как единое целое и к тому же как действие совершенное. Причем оттенки такой интерпретации значения заключены в дефинициях многих глаголов. Например, **Вскричать** – «1. Громко, возбужденно сказать что-л.; воскликнуть». – *Понимаю, понимаю!* – **вскричала** Вешнякова и, расцеловав Торопецкую, удалилась. М. А. Булгаков.

Большая часть глаголов II типа образуется при помощи различных приставок, которые вносят свою лепту в формирование дополнительных оттенков в значения этих глаголов. Так, приставка **до-** передает значение 'дополнительно совершить действие, названное исходной основой'. Например: **Болтать** – «Разг. 1. вести легкий, непринужденный разговор, разговаривать». **Доболтать** – «Прост. Договорить болтовню». Приставка **вы-** передает значение: 'завершить, исчерпать что-либо, осуществляя действие, названное исходным глаголом'. Например, **Выкричать** – «Выразить криком какое-л. чувство, состояние». Приставка **на-** передает значение 'совершение интенсивного действия'. Например, **Накричать** – «Наговорить чего-л. громким, повышенным голосом, выражая недовольство, гнев, досаду и т.п.». Однако, несмотря на дополнительные оттенки, вносимые приставками в семантику этих глаголов, общее значение результативности является ведущим.

Третья глава «Особенности мутационных изменений семантики глаголов, принадлежащих группе характеризованной речевой деятельности» посвящена анализу префиксально-глагольных дериватов мутационного типа.

В первом параграфе определяются типы мутационных изменений глаголов ХРД, для выяснения которых важную роль играет генно-информационная сущность глаголов данной ЛСГ. С этой точки зрения они делятся на две группы: *исконные и неисконные*. Исконные: у таких глаголов имеется или только одно значение (и оно связано с данной ЛСГ, что отражено в МАС и в ТСРГ), или они имеют основные значения (если слово полисеманлично), соотносительные с типовой семантикой характеризованной речевой деятельности, которые в МАС зафиксированы под первым номером. Например, к ним относятся такие глаголы: *ахать, бурчать, роптать, шептать, лопотать* и др. Неисконные – это те глаголы, у которых их основные значения первоначально были связаны с другими лексико-семантическими классами глаголов. Но появление у них хотя бы одного из вторичных значений, соотносительного с типовой семантикой

глаголов ХРД, позволяет включить их в данную ЛСГ. Например, у глагола **цедить** основное значение: «1. Пропускать (жидкость) через что-л. для очистки». Однако в МАС указано и другое значение под четвертым номером, которое соотносит глагол **цедить** с типовой семантикой группы глаголов характеризованной речевой деятельности, что и отражено в ТСРГ, ср.: **цедить** – «Произносить (произнести) что-л. медленно и небрежно, пропуская слова сквозь зубы, как бы говоря без особого желания». Или глагол **петь**, у которого основное значение, зафиксированное в МАС: «1. Издавать голосом музыкальные звуки, исполнять голосом музыкальное произведение». Однако в МАС под четвертым номером дано и такое значение, которое позволяет включить этот глагол в ЛСГ характеризованной речевой деятельности, что и отражено в ТСРГ: «Говорить протяжно, нараспев». В таком случае мы говорим о *трансмутации* (или внутрисловной мутации), так как у приведенных глаголов первые (основные) значения связаны с другими лексико-семантическими классами глаголов, а с ЛСГ глаголов ХРД они соотносятся лишь через вторичные значения. Второй тип мутационных изменений – *отражённая мутация*. Понятие *отраженной мутации* соотносится с понятием *отраженной полисемии*, так как по своей сущности может рассматриваться как частное проявление отраженной полисемии. Она наблюдается в том случае, когда одно из значений (не основное) у глагола связано с типовой семантикой характеризованной речевой деятельности, и это же значение могло *отразиться* и в его префиксальном деривате, который в таком случае тоже остаётся в этой же ЛСГ. Отражённая мутация может проявляться и у исконных глаголов характеризованной речевой деятельности, если они приобретают вторичные значения, которые *отражаются* в их префиксальных дериватах. Но это явление, как показало наше исследование, наблюдается гораздо реже, что объясняется прежде всего тем, что, как было сказано выше, у исконных глаголов ХРД значительно реже наблюдается и трансмутация (внутрисловная мутация), которая является

необходимым условием для формирования отраженной мутации, что можно объяснить специфической семантикой данной ЛСГ. Например, глагол **бурчать** имеет первичное значение: «1. Говорить невнятно, монотонно, обычно ворчливо и недовольно». Однако в МАС этот глагол имеет вторичное значение с измененной категориально-лексической семьей: «2. Издавать бурлящие звуки; урчать». Это же значение отразилось и в деривате **пробурчать**: «2. Издать непродолжительные бурлящие звуки; проурчать». Ср.: *В животе пробурчало*.

Отражённую мутацию можно наблюдать во многих ЛСГ глаголов, однако, как и в случае с трансмутацией, специфика ее для каждой конкретной ЛСГ будет состоять в выявлении тех лексико-семантических пространств, откуда приходят новые члены в данную ЛСГ и куда уходят те члены, которые появились («родились») в пространстве данной ЛСГ. Для определения таких передвижений лексем необходимы дальнейшие исследования, которые важны не только для выявления специфики смысловой структуры отдельного слова, но и для деривационно-семантической организации конкретной ЛСГ, а также для выявления структурно-семантических отношений в лексике в целом. В соответствии с поставленными задачами в диссертации рассматривается этот процесс лишь с одной стороны: перехода членов данной группы в другие лексико-семантические множества под влиянием префиксальной деривации, учитывая при этом, насколько далеки в семантическом плане оказываются префиксальные дериваты от своих производящих глаголов.

Во втором параграфе определяется степень мутационного изменения семантики исходного глагола ХРД в процессе префиксальной деривации. В современных семантико-деривационных исследованиях имеются различные подходы и пути решения вопроса о семантическом расстоянии между различными единицами словообразовательного процесса, а также избираются и различные единицы измерения семантического расстояния (Г. В.

Аликаева, И. Т. Вепрева, А. М. Зализняк, И. К. Миронова, Ю. И. Плотникова, Т. В. Попова, Т. Н. Сивкова, Н. П. Соболева, и др.)

Однако в основе всех этих методик лежит анализ семного состава ЛСВ каждого члена словообразовательной пары, включающий в себя: выявление наличия и характера сем в каждой единице, перегруппировку семантических компонентов в мотивате и определение мотивирующего компонента (компонентов) в каждом конкретном случае. В диссертации использовался данный анализ для определения степени мутационного изменения исходного глагола ХРД в процессе префиксальной деривации, иначе: для определения степени семантической удалённости префиксального деривата от производящего глагола. Как показал анализ, в результате мутационных изменений можно наблюдать три степени семантической удалённости дериватов, в связи с чем они переходят в другие классификационные разряды.

Первая степень связана с наименьшим семантическим расстоянием, когда префиксальные дериваты, мотивированные глаголами характеризованной речевой деятельности, входят в то же подполе речевой деятельности, что и производящий глагол, но внутри этого подполя они уходят в разные ЛСГ. При этом в семной структуре глагола происходят некоторые изменения, связанные с категориально-лексической семой (КЛС) и уточняющими её существенными семантическими признаками.

В результате было обнаружено, что некоторые префиксально-глагольные дериваты перешли в ЛСГ глаголов речевого сообщения (проболтать, выболтать, разболтать, подтвердить, сбредить и др.); в ЛСГ речевого воздействия (наворчать, продиктовать, нашептать и др.); в ЛСГ глаголов обращения (нажаловаться, пожаловаться и др.).

Вторая степень наблюдается в том случае, когда префиксальные дериваты остаются в том же семантическом поле «Действие и деятельность», что и производящий глагол, но внутри этого поля префиксальные дериваты переходят в другие подполя и разные ЛСГ внутри них. В результате такого перехода происходит

довольно явное изменение КЛС и набора дифференциальных сем, уточняющих семантику производных. Префиксальные дериваты в данном случае участвуют в обозначении такой ситуации, в которой уже отсутствует реципиент, а произведенное действие связано обычно с каким-л. объектом (не лицом), и действие как бы замыкается на самом субъекте. К тому же, как правило, отсутствует и "звуковое" сопровождение действия, то есть отсутствует ситуации речевой деятельности.

В результате было обнаружено, что вторая степень семантической удалённости не характерна для префиксальных дериватов, образованных от глаголов характеризованной речевой деятельности, и всего несколько дериватов перешло в подполе глаголов интеллектуальной деятельности: в ЛСГ глаголов понимания (подтвердить); в ЛСГ глаголов проверки (считать, вычитать).

Третья степень наблюдается в том случае, когда префиксальные дериваты входят в другие семантические поля по отношению к производящему глаголу. Внутри этих полей префиксальные дериваты находят себе место в разных семантических группировках (подполях, ЛСГ, подгруппах). В результате такого перехода происходит существенное изменение КЛС и появляются другие дифференциальные семы, уточняющие семантику производных. Как выяснилось, некоторые префиксально-глагольные дериваты перешли в семантическое поле «БЫТИЕ, СОСТОЯНИЕ, КАЧЕСТВО», в подполе глаголов бытия: в ЛСГ глаголов прекращения действия, бытия, состояния (замолчать); в подполе глаголов качественного состояния: в ЛСГ глаголов физиологического состояния (заболтать), (смолчать). В семантическое поле «ОТНОШЕНИЕ» тоже перешло несколько префиксальных дериватов, в подполе глаголов владения: в ЛСГ глаголов утраты объекта (проахать); в подполе владения: в ЛСГ глаголов передачи объекта (отблагодарить); в подполе социальных отношений: в ЛСГ глаголов влияния (нашептать), (прочитать),

(натвердить); в подполе межличностных отношений: в ЛСГ глаголов эмоционально-оценочного отношения (наболтать).

В Заключении обобщаются результаты проведённого исследования и намечаются перспективы исследования дальнейшей разработки затронутой проблемы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Хемсакун Чанунпорн. Фраземы в семантико-деривационном пространстве глагола говорить. / Г. Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, 2013. – № 6. – 157-160. 4с. / 3с.

2. Хемсакун Чанунпорн. Типы модификационного значения префиксальных глаголов характеризованной речевой деятельности/ Г. Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // Вестник Ленинградского государственного университете имени А. С. Пушкина. ЛГУ. – 2015.– № 1.Т. 7. С. 74-82. 9с. / 4с.

3. Хемсакун Чанунпорн. Особенности мутационных изменений в смысловой структуре глаголов, принадлежащих одной лексико-семантической группе / Г. Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // Педагогическое образование в России. – Екатеринбург, – 2015. –№ 5. – С. 128-133. 6с. / 4с.

Другие публикации:

4. Хемсакун Чанунпорн. Типы деривационной семантики префиксальных глагольных дериватов, мотивированных глаголом говорить / Чанунпорн Хемсакун // «Слово в традиционной и современной культуре»: III тез. Молодых ученых конференции – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, –2011. – С. 80-83.

5. Хемсакун Чанунпорн. Взаимосвязь лексико-семантических вариантов многозначного глагола с его дериватами (на примере глагола говорить) / Г. Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // LINGUISTICA JUVENIS. Сборник научных трудов молодых ученых. – Екатеринбург, – 2012. – Вып. 14. – С. 181-186. 6с./4с.

6. Hemsakun Chanunporn The character of semantic transformation's verb говорить in the process of derivation of prefix / Chanunporn Hemsakun // Современные проблемы гуманитарных наук: первая международная научно-практическая конференция. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, – 2013.–С. 8 -10.

7. Хемсакун Чанунпорн. Соотношение значений видовых форм глаголов одной лексико-семантической группы / Г. Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // LINGUISTICA JUVENIS. Сборник научных трудов молодых ученых.– Екатеринбург, – 2013.– Вып. 15. – С. 102-107. 6с. / 3с.

8. Хемсакун Чанунпорн. Проблемы определения словообразовательного потенциала глаголов, относящихся к одной лексико-семантической группе / Г.Н. Плотникова, Чанунпорн Хемсакун // Актуальные проблемы германистика, романистика и русистики. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – С. 144-152. 9с. / 6с.

9. Хемсакун Чанунпорн. Префиксальная парадигма глагола говорить как отражение его семантической структуры / Чанунпорн Хемсакун // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: материалы всерос. конф. с междунар. участием, посвященной 75-летию «Удмуртский университет». – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013.– Ч.2. – С. 100-103.

10. Хемсакун Чанунпорн. Глаголы характеризованной речевой деятельности с начинательным значением / Чанунпорн Хемсакун // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций.– Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. – С. 44-46.

11. Хемсакун Чанунпорн. Глаголы характеризованной речевой деятельности с ограничительным способом действия / Чанунпорн Хемсакун // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. – Казань: Изд-во: Казан. ун-та. – С. 353- 358.